

Морозова Ольга Федоровна, Ноздренко Елена Анатольевна

ДОСУГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ СИБИРСКОГО РЕГИОНА

Статья определяет возможности досуговой деятельности как фактора развития социокультурной среды Сибирского региона. Сложность изучения тенденций досуговой деятельности в Сибири связана с тем фактом, что, занимая большую территорию, Сибирь сама интегрирует множество социокультурных локусов, обладающих досуговыми традициями. В работе показано, что полиструктурность сибирской культуры минимизирует негативные последствия "замкнутых" культур. Культурно-досуговая деятельность в Сибири не только протекает в культурном пространстве, но и сама является самодостаточным элементом этого пространства, которое в культурологической концепции соотносится с картиной мира. Предложены структурные элементы модели досуговой деятельности как фактора социокультурной среды.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-2/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. II. С. 148-150. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

6. **Македонская В. А., Кудряшов А. В.** Военная юстиция в годы Великой Отечественной войны 1941-1945: монография. М.: Тривант, 2005. 168 с.
7. **Македонская В. А., Хохлов А. В.** История становления и развития правовых институтов ограничения на доступ к информации в России: монография. М., 2007. 84 с.
8. **Собрание законодательства СССР (СЗ СССР).** 1925. № 52. Ст. 390. 132 с.
9. **СЗ СССР.** 1926. № 32. Ст. 213. 166 с.
10. **Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства.** 1922. № 15. Ст. 153. 90 с.
11. **Сырых В. М.** История государства и права России. Советский и современный периоды: учеб. пособие. М.: Юристъ, 1999. 488 с.
12. **Фатьянов А. А.** Тайна и право (основные системы ограничения на доступ к информации в российском праве): монография. М.: МИФИ, 1999. 150 с.
13. **Шпионам и изменникам Родины не будет пощады:** сб. ст. М.: Политиздат ЦК ВКП(б), 1937. 68 с.

INSTITUTION OF STATE SECRET IN NATIONAL LEGISLATION IN THE 20-30S OF THE XX CENTURY

Makedonskaya Vera Aleksandrovna, Doctor in History, Associate Professor

Konev Sergei Igorevich

National Research Nuclear University MEPhI

(Moscow Engineering Physics Institute)

VAMakedonskaya@mephi.ru; SIKonev@mephi.ru

The article considers the issues of the legal regulation of state secret institution in Soviet Russia in the 20-30s of the XX century. The authors analyze the rule-making activity of the soviet executive power organs in the sphere of state-important information protection. At the same time the authors come to the conclusion about the fragmentation of the mechanism of this information protection since the majority of regulations in this sphere of relations were of bylaw nature.

Key words and phrases: state secret; soviet state; official secrets; military secret; army; record keeping; law machinery.

УДК 379.8.093; 008

Культурология

Статья определяет возможности досуговой деятельности как фактора развития социокультурной среды Сибирского региона. Сложность изучения тенденций досуговой деятельности в Сибири связана с тем фактом, что, занимая большую территорию, Сибирь сама интегрирует множество социокультурных локусов, обладающих досуговыми традициями. В работе показано, что полиструктурность сибирской культуры минимизирует негативные последствия «замкнутых» культур. Культурно-досуговая деятельность в Сибири не только протекает в культурном пространстве, но и сама является самодостаточным элементом этого пространства, которое в культурологической концепции соотносится с картиной мира. Предложены структурные элементы модели досуговой деятельности как фактора социокультурной среды.

Ключевые слова и фразы: культурно-досуговая деятельность; Сибирь; социокультурная среда; культура; досуг.

Морозова Ольга Федоровна, д. культурологии, доцент

Ноздренко Елена Анатольевна, к. филос. н., доцент

Сибирский федеральный университет

ofmorozova@mail.ru; elena.nozdrenko@mail.ru

ДОСУГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ СИБИРСКОГО РЕГИОНА©

*Статья опубликована при финансовой поддержке ФБГУ
«Российский гуманитарный научный фонд» (№ проекта 14-13-24002)
и КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности».*

Поиск путей целенаправленной трансформации социокультурной среды региона и факторов, оптимизирующих этот процесс, не теряет своей актуальности. Среди выделяемых исследователями факторов важное место занимает досуговая деятельность, превращаясь в доминанту развития культурной идентичности, креативной социабельности. Создание глобального поликультурного пространства, которое открывает для социализирующейся личности неограниченные возможности досугового общения, появление новых технологий досуговой деятельности, модификация систем досуговых коммуникаций еще более актуализировали разработку культурологических концепций исследования проблем и возможностей досуговой деятельности. Обращает на себя внимание и культурно-смысловое взаимодействие индивидов в сфере досуга.

Социокультурная система, будучи объектом науки, представляет собой достаточно сложное интегративное образование. Для культуролога, исследующего роль досуговой деятельности в процессе эволюции социокультурной среды, важно не только видеть механизмы целенаправленного воздействия педагога или иного субъекта, но и учитывать механизмы самоорганизации этой системы. Поэтому особый интерес для педагогической и культурологической парадигмы социально-культурной деятельности в целом и её элемента – деятельности досуговой представляет синергетический подход, поскольку акцентирует усилия на решении противоречий «социальный порядок» – «социальный хаос». Благодаря заявленному требованию человекообразности синергетика стремится привести программу изучения процессов саморазвития в соответствие с достаточно сложной структурой эволюции антропосоциокультурных систем. В. И. Аршинов предлагает новую парадигму, которую называет «конструктивно-коммуникативной парадигмой *сложности*»: «...синергетически осмысленная проблема состоит в том, чтобы всячески стимулировать процесс конвергентного расширения различных практик технокультурной антропологически ориентированной медиации» [5, с. 65].

Культура организации досуговой деятельности предполагает не только кооперирование усилий управляемой массы. Этого часто недостаточно: досуговая деятельность делает партнерами всех её участников. Синергетическая парадигма позволяет ответить на вопрос: как малым резонансным воздействием подтолкнуть социокультурную систему на желаемый для субъектов путь развития. Культура досуга утрачивает свою назидательность, «перестает учить, по крайней мере, явным образом. Она... стремится сделать читателя соавтором, который вместе с автором творит смысл» [1, с. 15]. Субъекты досуговой деятельности свободны, они не должны чувствовать жесткую руку организатора, люди не желают быть объектами чьего-то волеизъявления, управления.

Развитие социокультурной среды региона является полем постоянной борьбы между устойчивостью культурно-смысловых стандартов, поведенческих стереотипов и штампов и их изменчивостью. Поэтому культурно-досуговое пространство нуждается в институциональной организации. Институционально-неорганизованная досуговая деятельность содержит опасность возникновения энтропийных и деструктивных тенденций в социокультурном пространстве, замещения культурно-смысловых установок в сторону девиантности, поскольку неразрывно связана с самостоятельностью, самодеятельностью культурно-смысловой персонификации.

Социокультурная среда региона будет наиболее гармоничной, если интенциональность субъектов досуговой деятельности окажется многоплановой. Важным представляется бесконфликтное «встраивание» в совместную деятельность с осознанием перспективы для идентификации, активного диалога на основе взаимопонимания. Некоторое смещение интенциональных доминант даже увеличивает возможности выбора, но при этом увеличивается риск появления отрицательных интенций. Слабость интенциональности часто связана с некомпетентностью и дефицитом культурного опыта. Наиболее часто в процессе досуговой деятельности встречаются спонтанные интенции, представляющие собой эвристические, креативные импульсы развития культурной идентичности, иногда сопровождаемые, к сожалению, ценностными, поведенческими девиациями.

Формирование доминирующей социокультурной модели происходит на следующих функциональных уровнях:

- уровень культурной интеграции индивидов в ходе досуговой деятельности, где индивид усваивает культурные образцы, приобретает навыки и умения участия в досуговой деятельности;
- созидательно-коммуникативный уровень, на котором личность не просто использует присвоенные в процессе инкультурации нормы и стандарты, но и воплощает в процессе досуговой деятельности свои потенциальные возможности.

Социокультурная среда региона всегда предполагает возможности множества вариантов развития. В ней создаются самопроизвольные, диссипативные структуры. Досуговая деятельность по своей сути является нелинейной. Нелинейность обнаруживается в содержательном смысле: в системе всегда присутствуют различные культурные смыслы, несводимые к общему знаменателю, социальные коммуникации (выбор партнеров) также отличаются полиструктурностью, латентное этическое противоречие между должным и желаемым сказывается на проектах досугового общения.

При организации досуговой деятельности важно учитывать, что социокультурное пространство региона, как отдельная целостность, не изолировано, а, напротив, включено в контекст культуры области и страны. Значимость изучения культурного пространства Восточной Сибири обусловлена тем, что оно основано на взаимосвязи российских геополитических, природно-географических, этносоциальных и иных культурных традиций. С точки зрения культурологии особый интерес представляют факторы, определяющие своеобразие культурного пространства региона. В Сибирском регионе имеется богатый «неприкосновенный запас» материальных и духовных ценностей прошлых культур, которые предстоит усвоить в процессе досуговой деятельности. Культуроформирующие процессы и формы взаимной адаптации социальных групп входят в проблемное поле современных культурологических исследований. «Внешняя» среда в культурном пространстве региона создается системой социокультурной регуляции.

Сибирский регион периодически становился ареной драматической борьбы различных проектов интеграции. Сложность изучения тенденций досуговой деятельности в Сибири предопределена рядом обстоятельств: 1) Сибирь играет особую роль в диалоге Восток – Запад; 2) Сибирь сама интегрирует множество социокультурных локусов, обладающих досуговыми традициями; 3) Сибирь осваивали активные пассионарии, люди с твердым характером, свободолюбивые и готовые к открытому социокультурному диалогу.

Соглашаясь с утверждением, что сущностью современного глобального хронотопа является «ускорение» времени и «сжатие» пространства, его «детерриторизация», мы не можем не отметить, что и «ускорение», и «детерриторизация» в Сибири протекают особо сложно и противоречиво. На досуговую деятельность оказывают влияние глобализационные процессы, глобальная унифицированная субкультура транслирует представления

о качестве жизни, уровне комфорта, эстетических формах, наталкивается на веками сложившиеся и трудно поддающиеся трансформации традиции. Новая мода в Сибирь приходит не просто с опозданием, она становится удивительно преобразованной культурным синтезом. Сибирское культурное пространство объединяет множество потоков, где культурные символы сосуществуют без привязки их к определенному месту и соответствующему культурному опыту. В этих условиях меняется смысловое значение культуры, досуговая культура виртуализируется, вбирая в себя множество смыслов, порой рождая их какофонию. В досуговую культуру Сибири настойчиво проникают элементы массовой культуры с присущими ей универсальными симулякрами, а также модификации различных субкультур, фрагментируя социально-культурную практику.

В менталитете сибиряков сохранен образ Дома, в котором наличествуют патерналистские правила и порядки. Экспортируемые из центра формы досуговой деятельности выглядят как чужеродные, разрушающие сложившийся уклад, и в интерсубъективном сознании появляется отождествление культуры и местной традиции. Приобщение к культуре выглядит противоречиво: иногда это происходит как «возвращение к национальным истокам», а стремящаяся в «центр цивилизации» молодежь «окультуривается» через усвоение глобалистских культурных норм, воспринимая традицию как «возвращение назад».

Модернизационное переустройство досугового пространства Сибири имеет два центра ориентации – как на Запад, так на Восток. Сибирский субэтнос возникает как смешение славянского, монгольского и тунгусского этносов. В условиях полилога культурных локусов Сибири трудно определить смысловое ядро досуговой деятельности. В процессе структурирования и интеграции досуговых локальных миров должны преобладать элементы неформализованности и самопроизвольности. Но это не означает абсолютной минимизации государственной культурной политики в области досуга.

Таким образом, досуговая деятельность не только протекает в культурном пространстве Сибирского региона, но и сама является самодостаточным элементом этого пространства, которое в культурологической концепции соотносится с картиной мира. Структурными элементами модели досуговой деятельности как фактора социокультурной среды Сибирского региона становятся:

- объект досуговой деятельности как социокультурная система, субъект досуговой деятельности как носитель и создатель культуры;
- культура досуга, её сущность и проявления;
- технологии культуросозидания и трансформации культуры в диахроническом и синхроническом аспектах;
- эволюция и внутренняя логика досуговой деятельности;
- типология культурно-досуговой динамики, включающая появление новационных досуговых систем, трансформацию досуговых систем в соответствии с изменениями социокультурной ситуации, возрождение прежних досуговых систем в новых социокультурных условиях, стадиальную изменчивость культуры досуга.

Предложенная модель направлена на: 1) выявление специфики современного этапа досуговой деятельности, её функциональные особенности, традиции и инновации; 2) определение связи досуговой деятельности с другими элементами культуры; 3) раскрытие потенциала культурологии по определению путей совершенствования социально-культурной деятельности в сфере досуга; 4) выделение принципов досуговой деятельности и определение особенных черт досуговой деятельности, детерминированных спецификой региона; 5) определение способов снижения негативных эффектов диверсификации коммуникаций в сфере досуга.

Список литературы

1. Делокаров К. Х., Демидов Ф. Д. В поисках новой парадигмы. Синергетика. Философия. Научная рациональность. М.: РАГС, 1999. 106 с.
2. Морозова О. Ф. Культурно-смысловая детерминанта социального управления: монография. М., 2011. 220 с.
3. Морозова О. Ф. Культурные детерминанты социального управления: дисс. ... д. культурологии. М., 2011. 357 с.
4. Ноздренко Е. А. Сфера культуры как специфический объект маркетинговой деятельности // Успехи современного естествознания. 2004. № 6. С. 86-87.
5. **Философия управления: проблемы и стратегии** / отв. ред. В. М. Розин. М.: ИФ РАН, 2010. 347 с.

LEISURE-TIME ACTIVITY AS FACTOR OF DEVELOPMENT OF SOCIOCULTURAL ENVIRONMENT OF THE SIBERIAN REGION

Morozova Ol'ga Fedorovna, Doctor in Art Criticism, Associate Professor

Nozdrenko Elena Anatol'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor

Siberian Federal University

ofmorozova@mail.ru; elena.nozdrenko@mail.ru

The article identifies the possibilities of leisure-time activity as a factor of the development of the sociocultural environment of the Siberian region. The complication of the study of leisure-time activity trends in Siberia is associated with the fact that occupying a large area Siberia itself integrates a great number of sociocultural loci, which have leisure-time traditions. It is shown that the poly-structural properties of the Siberian culture minimize the negative consequences of «closed» cultures. Cultural-leisure activity in Siberia does not only take place in cultural space but it itself is a self-sufficient element of this space that correlates with worldview in culturological conception. The structural elements of the model of leisure-time activity as a factor of sociocultural environment are suggested.

Key words and phrases: cultural-leisure activity; Siberia; sociocultural environment; culture; leisure-time.